

— Ты опять так сделал! — Ситу Юй бросил на него неодобрительный взгляд.

Янь Чжици на мгновение замер, поняв, о чем речь, и, улыбнувшись, произнес:

— Я тебя люблю.

От этих слов Ситу Юй буквально расцвел, уголки его губ поднялись до ушей. Он резко встал и, не обращая внимания на окружающих, обхватил его голову, наклонился и поцеловал.

У Янь Чжици в голове мгновенно стало пусто. Он почувствовал, как на них уставились десятки глаз, и, ущипнув Ситу Юя за нежную кожу на боку, дал понять, чтобы тот не перегибал палку.

Ситу Юй неохотно отпустил его, но, увидев его влажные губы, не смог удержаться и снова поцеловал.

— !!! — Янь Чжици с досадой оттолкнул его.

На этот раз Ситу Юй наконец отпустил его, сел на место и, улыбаясь, смотрел на него.

Янь Чжици сделал серьезное лицо, но покрасневшие уши выдавали его смущение.

Когда блюда начали подавать, Ситу Юй больше не дразнил его.

После ужина они пошли гулять по улице, держась за руки. В чужой стране им не нужно было беспокоиться о том, что их окружают фанаты, но привлекательная внешность Ситу Юя все же притягивала взгляды прохожих.

Янь Чжици, склонив голову, посмотрел на его профиль, а затем, улыбнувшись, сказал:

— Давай вернемся!

— Хорошо, вернемся.

Они собирались вернуться, но по дороге произошла небольшая неприятность. В чужой стране они столкнулись со знакомым.

На улице Шэнь И беспомощно оглядывался по сторонам, одетый лишь в белый свитер, который в японскую зиму казался слишком тонким. Малейший порыв ветра заставлял его дрожать от холода.

Янь Чжици инстинктивно повернулся к мужчине рядом с собой и увидел, как тот нахмурился, а затем, сделав несколько шагов, взял Шэнь И за запястье и тихо произнес:

— Шэнь И!

Шэнь И медленно повернулся и, увидев Ситу Юя, замер. Придя в себя, он бросился к нему в объятия, крепко обняв за талию, словно ухватился за спасательный круг.

Ситу Юй не ожидал такого поступка и, отшатнувшись, попытался оттолкнуть его, но Шэнь И только крепче обнял его.

— Юй, мне так холодно! — Шэнь И дрожал всем телом. — Обними меня, Юй, мне так холодно!

Учитывая их прошлое и то, что они когда-то были вместе, Ситу Юй не стал сразу отталкивать

его, а мягко похлопал по спине и спросил:

— Как ты здесь оказался? И почему так легко одет?

Шэнь И отчаянно покачал головой:

— Юй, я голоден.

— Давай сначала поедим, — сказал Ситу Юй, сняв куртку и накинув ее на Шэнь И.

Янь Чжици стоял в стороне, наблюдая за этой сценой.

Шэнь И почувствовал себя немного лучше, высморкался и отошел от теплых объятий Ситу Юя, только тогда заметив Янь Чжици, стоящего неподалеку. Он замер, с недоумением взглянув на Ситу Юя.

Поймав его взгляд, Ситу Юй подтянул Янь Чжици к себе и шепнул ему на ухо:

— Холодно.

Янь Чжици покосился на него и кивнул Шэнь И в знак приветствия.

Благодаря Ситу Юю, Шэнь И и Янь Чжици были знакомы, но из-за замкнутого характера последнего они редко общались.

— Вы... — Увидев действия Ситу Юя, даже Шэнь И, не отличавшийся проницательностью, понял их отношения и с изумлением уставился.

Он никак не ожидал, что они будут вместе!

— Мы с Чичи поженились почти год назад, — с улыбкой сказал Ситу Юй, не скрывая. — Вы знакомы, так что я не буду представлять.

Янь Чжици улыбнулся ему, ясно увидев боль в его глазах, и в тот же миг вспомнил себя несколько лет назад.

В тот день на День святого Валентина он купил шоколад, чтобы признаться Ситу Юю в своих чувствах, но тот привел к нему Шэнь И и с восторгом объявил, что они вместе.

Он помнил, как тогда разрывалось его сердце, но все же выдавил улыбку и поздравил их, а затем, вернувшись в класс, молча выбросил шоколад в форме сердца в мусорное ведро.

Тогда он был в ужасном настроении, ни с кем не хотел общаться, а дома заперся в комнате и плакал. На следующий день он пришел в школу с опухшими глазами, и Ситу Юй даже посмеялся над ним.

Позже он постепенно смирился с тем, что Ситу Юй был с кем-то другим, и старался вернуться к роли близкого друга, осторожно защищая свое сердце.

Возможно, сейчас Шэнь И чувствовал то же, что и он тогда.

Янь Чжици вздохнул, не желая усугублять неловкость Шэнь И:

— Ты же голоден? Давай поедим.

Шэнь И словно окаменел, не отрывая взгляда от Янь Чжици, его лицо отражало горечь и обиду.

Ситу Юй нахмурился, напомнив ему, чтобы тот шел за ними.

Шэнь И хотел развернуться и уйти, но он был голоден и замерз, а в Японии у него не было знакомых, поэтому он с мрачным лицом последовал за ними.

Они зашли в ресторан с лапшой, и Ситу Юй заказал Шэнь И большую порцию говяжьей лапши. Повернувшись, он увидел, что Шэнь И все еще был напряжен, и, положив руку на бедро Янь Чжици, спросил:

— Что с тобой случилось?

Шэнь И поднял на него глаза, несколько раз открывал рот, но в конце концов рассказал.

Оказалось, что Шэнь И приехал в Японию отдыхать, но потерялся, а телефон и кошелек у него украли. Не зная местности, он мог только ходить по ближайшим улицам в поисках друзей, пока не встретил их. К тому времени он уже полдня был голоден.

Ситу Юй нахмурился, думая о том, что было бы, если бы они не встретились.

Шэнь И закончил рассказ, высморкался и потер руки, покрасневшие от холода.

Янь Чжици взглянул на Ситу Юя и, увидев его выражение лица, понял, что тот волнуется. Он подумал и сказал Шэнь И:

— Может, ты сначала пойдешь с нами в отель? Завтра попробуем связаться с твоими друзьями.

Шэнь И посмотрел на Ситу Юя, словно ждал, что тот заговорит.

Ситу Юй не разочаровал его и кивнул.

Только тогда Шэнь И согласился.

Вернувшись в отель, Ситу Юй заселил Шэнь И в номер на том же этаже, всего в трех комнатах от их.

Они проводили Шэнь И в комнату и вернулись к себе. Янь Чжици стоял с опущенной головой, словно о чем-то размышлял.

Он недолго колебался, прежде чем Ситу Юй затащил его в ванную. Когда они вышли, уже была глубокая ночь.

После дневного сна оба еще не хотели спать, и Ситу Юй, перевернувшись, прижал его к кровати, с хитрой улыбкой сказав:

— Только что поели, давай займемся спортом, чтобы переварить.

Янь Чжици посмотрел на него, вспомнив о Шэнь И, живущем по соседству, и с бесстрастным лицом отстранил его руку:

— Не шути.

— Я не шучу, — Ситу Юй наклонился и поцеловал его, подложив подушку под поясницу. —

Говорят, что в древности женщины, которые хотели забеременеть, подкладывали подушки под поясницу. Давай попробуем.

— Ха... Кто тебе такое сказал? — Янь Чжици не мог сдержать смех, но его руки инстинктивно поправили подушку. По сравнению с Шэнь И, его больше волновала беременность.

— Энциклопедия, — сказал Ситу Юй, снимая халат.

...

После этого Ситу Юй взял горячее полотенце и вытер жидкость между бедер уснувшего Янь Чжици, обнял его и уже собирался спать, как зазвонил телефон.

На экране был незнакомый номер, и он хотел отклонить звонок, но вдруг вспомнил о Шэнь И, слегка нахмурился и ответил.

— Юй... — голос Шэнь И в трубке звучал слабо.

Почувствовав, что что-то не так, Ситу Юй сел, осторожно встал с кровати, взглянул на спящего Янь Чжици, накинул халат и вышел на балкон:

— Что случилось?

— Мне... плохо!

— Ты простудился?

— Не знаю, у меня совсем нет сил, и голова болит, — голос Шэнь И был хриплым, и даже говорить ему было трудно. — Приходи, пожалуйста.

Вспомнив, что Шэнь И целый день ходил по холодным улицам в легкой одежде, Ситу Юй согласился, повесил трубку, вернулся в комнату, быстро оделся и вышел.

На следующий день Янь Чжици не смог встать, все тело болело, он был измучен, и даже поднять веки было лень.

Янь Чжици открыл глаза, но никого не увидел. Место, где обычно лежал Ситу Юй, уже остыло, а серебристый iPhone лежал на золотистом тумбочке, словно брошенный.

В комнате было тихо, кроме его дыхания, не было ни звука.

Ситу Юй не было, и, посмотрев на время, он увидел, что было только восемь утра...

Вспомнив о Шэнь И, живущем по соседству, Янь Чжици вдруг почувствовал, как холод пробежал по всему телу, а рука, держащая телефон, слегка дрожала.

Пока он предавался тревожным мыслям, Ситу Юй вернулся, неся с собой какие-то вещи.

— Проснулся? — Ситу Юй улыбнулся, положил вещи на стол и достал тюбик мази. — Намажем, а потом позавтракаешь.

Увидев вещи на столе, Янь Чжици тайно вздохнул с облегчением, с иронией посмеявшись над своей мнительностью.

Он не смог сдержаться, и у Янь Чжици было сильное покраснение, Ситу Юй осторожно нанес мазь ватной палочкой, не ожидая, что на следующий день тот не сможет встать с постели.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16186/1452114>